

В какой стране мы живем?

Автор: Роман Блейфер

15.06.2009 08:32 - Обновлено 12.08.2011 07:37

Мы вышли из прошлого, перегруженные его мифами и легендами. Они мешают нам осознать настоящее, и, тем более, увидеть будущее. Мы верим, что жили при социализме, не особенно вдаваясь в то, а что это такое. Как теперь верим, мы вернулись к капитализму, с его, как нас учили, «звериными законами».

Наше прошлое, принято называть социализмом. Вопрос в том, а был ли он таковым.? Классики марксизма, определяли социализм, как новую общественно-политическую формацию, приходящую на смену капитализму. Как формацию более прогрессивную, справедливую, раскрывающую новые, ранее не используемые возможности общества. Как они отмечали, новая формация приходит на смену старой, что обеспечивает более высокую, по сравнению с предыдущей формацией, производительность труда. Капитализм сменил феодализм, благодаря более высокому уровню производительности труда. Производительность общественного труда, это ключевой показатель для любой общественно-политической формации. Именно она позволит обществу выйти на более высокий уровень жизни. Можно ли общество, в котором мы жили, назвать новой формацией, исходя из этих основополагающих определений? Несомненно, нет. Несмотря на все старания, оно не смогло поднять уровень производительности общественного труда до капиталистического уровня, не говоря уже о том, что бы этот уровень превзойти. В то же время, мы увидели, что система крайне консервативна, отталкивает новое, отсутствуют стимулы технического развития, повышения качества, внедрения научных разработок. Многочисленные попытки устранить эти недостатки, улучшить систему, успеха не имели. И проблема кроется не в ошибочности этих попыток. Она заложена в саму систему общественных отношений. Общество, в котором мы жили, правильней назвать тоталитарной формой госкапитализма. Можно привести сотни примеров, подтверждающих это определение, но необходимо ли повторять то, что уже неоднократно раскрывалось в многочисленных публикациях и исследованиях. Мы были обществом «вечно догоняющих», иллюстрацией парадокса Зенона. Во второй половине прошлого века были выполнены задачи, поставленные в конце 20-х годов. Была построена мощная индустриальная экономика. Она имела множество своих недостатков, но, в целом, соответствовала уровню ведущих индустриальных держав. Казалось, мы догнали запад. Мы достигли своей целевой точки и, с удивлением обнаружили, что тех, кого мы догоняли, там не оказалось. Они двинулись в качественно новую, постиндустриальную экономику, и нам вновь необходимо их догонять. Тут и выяснилось, что, несмотря на все попытки, имеющаяся консервативная система, не способна трансформироваться в постиндустриальную фазу развития. Это и предопределило ее развал.

Общество отказалось от тоталитарного госкапитализма, но к постиндустриальному обществу так и не шагнуло. В этом были как объективные, так и субъективные причины. Объективными были чудовищные отраслевые диспропорции, вызванные милитаризацией экономики, громадный разрыв между военным и гражданским производством. Объективные проблемы требовали времени и труда, но не были

непреодолимыми. Ключевым, на мой взгляд, оказался эгоизм и ограниченность доставшегося по наследству правящего класса. Его стремление самосохраниться, обогатиться, разделив имеющийся «пирог», на долгие годы остановило движение вперед. Общество было отброшено на уровень капитализма конца 20-х, начала 30-х годов прошлого столетия. Основой стали присущие тому периоду монополии, преимущественно отраслевого характера, высокий уровень коррупции и преступности. Монопольный характер организации производства законсервировал техническую отсталость. Мелкий и средний бизнес влачат жалкое существование, подвергаясь постоянным «наездам» как со стороны государства, так и криминала. Образовалась чудовищная пропасть между немногочисленными богатыми и громадными массами бедных. Отсутствие среднего класса делает систему крайне неустойчивой, подверженной угрозам конфликтов радикального характера. В таких условиях, проблема сохранения власти, могла решаться двумя путями: 1) Создание мощного авторитарного механизма, способного контролировать общество и подавлять возникающие конфликты; 2) Создание среднего класса, способного демпферировать конфликты, сглаживать противоречия на основе инструментов демократии. Россия выбрала первый путь. Украина пытается идти по второму. Пусть не всегда последовательно, но этот путь, в отличие от первого, оставляет возможности перехода к постиндустриальному обществу. Этот вялотекущий процесс, мог бы еще продолжаться годами, но появление такого мощнейшего катализатора, как мировой экономический кризис способен его не только ускорить, но и придать ему лавинообразный характер. Суть протекающего кризиса не в финансах или ипотеке. Наблюдаемый последние десятилетия рост мировой экономики носил, преимущественно, экстенсивный характер. На пути такого роста, образовавшаяся глобальная экономика столкнулась с проблемой конечности имеющихся ресурсов. Резкий рост стоимости сырьевых и энергетических ресурсов показал их материальную нехватку, нерациональность их использования. Без структурной перестройки, отмирания неэффективных производств и отраслей, без нового качественного скачка, дальнейшее развитие мировой экономики стало невозможным. Очевидно, что экономика Украины, с ее архаичной структурой, не в состоянии пережить кризис без серьезных потерь и структурных изменений. Развитие кризиса на Украине имеет два основных направления. Согласно первому сохранится часть из существующих производств, подвергнутая модернизации. Социальные конфликты рискуют перейти на радикальный уровень. Страна, по сути, потеряет экономический суверенитет и рискует превратиться в территорию. Согласно второму пути общество сконцентрирует имеющиеся ресурсы на создание, пусть на зачаточном уровне, пусть в отдельных отраслях-локомотивах, постиндустриальной экономики. Выбор таких отраслей будет определяться имеющимися наработками. Это должны быть высокотехнологичные и наукоемкие отрасли. Прежде всего, если говорить о уже имеющихся, такие, как ракетостроение, авиастроение, энергетическое машиностроение, . В посткризисной экономике интеллектуальный продукт станет непосредственно составной частью общественного производства, наряду с его материальной частью. А в более отдаленной перспективе станет его основной частью. Учитывая это, будет необходимо сконцентрировать ресурсы в отраслях, имеющих перспективы стать ведущими, и где уже имеются определенные наработки. Это материаловедение и нанотехнологии, медицинские технологии и биотехнология, информационные системы и технологии. Конечно, этот список не полон, его необходимо уточнить и дополнить.

В какой стране мы живем?

Автор: Роман Блейфер

15.06.2009 08:32 - Обновлено 12.08.2011 07:37

Серьезность имеющихся вызовов трудно переоценить. Благодаря кризису, у нас появился шанс трансформироваться и занять достойное место в глобальном мире. Было бы преступным им не воспользоваться. Альтернатив этому продвижению нет.

Альтернатива, это исчезновение Украины как самостоятельного (насколько это может быть в глобальной экономике) субъекта, превращение в зависимый придаток. И совсем не важно, как это будет выглядеть и как называться. В любом случае, это путь в никуда.

crisismir.com